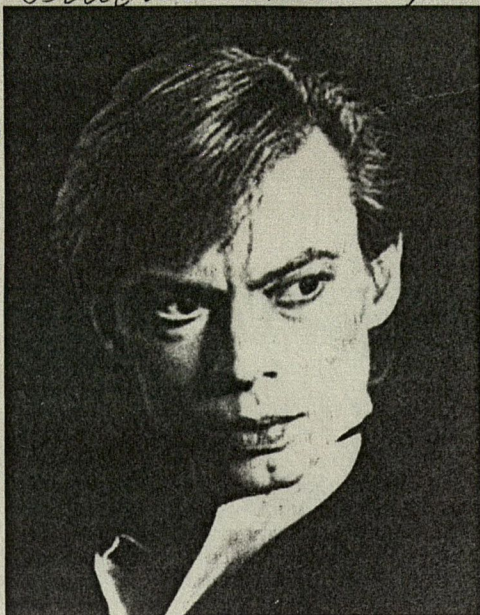

39

184

Владимир Малахов

4 марта в Венской Штаатсопер состоялась мировая премьера — «Верди-балет: Бал-маскарад». Вдохновитель, автор идеи и хореограф — Владимир Малахов, уже зарекомендовавший себя в Вене как постановщик («Баядерка», сезон 1999-2000). Он давно думал о балете на музыку Верди. Кроме того, ему было интересно предложить свою интерпретацию театрализованного убийства коро-

ля Густава III. С премьерой пришлось поторопиться, чтобы максимально приблизить постановку ко дню вердиевской годовщины. Успех Малахова-хореографа уступил лишь успеху Малахова-танцовщика, который исполнил главную партию — шведского короля.

Либретто и музыкальное оформление принадлежат датскому музыковеду и балетоведу Кнуду Арне Юргенсену. Сюжет «Бала-маскарада» разворачивается на фоне балетных эпизодов из парижских опер композитора, а также его увертюр. В спектакле появляются и новые персонажи — придворные танцовщики Антуан Бурноивиль и Джованна Басси. Они танцуют как бы балет в балете на музыку «Четырех времен года», дивертисмента из «Сицилийской вечерни». Костюмы и сценография (Иорди Ройг) воссоздают реальную обстановку королевского двора того времени. Амелию в премьерном спектакле танцевала Ева Петтерс, Рене Анкерстрема Вольфганг Грашер, гадалку Елена Сабо-Росс, пажу Оскара Денис Унтила. За дирижерским пультом стоял Фредерик Часлин.

Джон Ноймайер возобновил в Гамбургской Штаатсопер свой балет «Сказание о короле Артуре» на музыку Яна Сибелиуса (премьера 1982 года; новая редакция с использованием тибетской музыки, а также сочинений Стефана Микуса — 1986 год). Балетная труппа Гамбургской оперы с тех пор целиком обновилась, поэтому для танцовщиков это была в

«Сказание о короле Артуре»

полном смысле слова премьерой.

Когда Джон Ноймайер ставит сюжетный балет, в его успехе можно не сомневаться. Критики станут долго и восторженно спорить о достоверности, историчности, соответствии конкретного артиста исполняемому персонажу и т. д. Сколько бы не пытался Ноймайер пространными либретто и вдохновенными речами отвлечь зрителей от конкретизации, местная пресса продолжает судить его балеты,

пользуясь излюбленными клише. Предложенная сегодня хореографом танц-поэма о короле Артуре и рыцарях круглого стола была единогласно воспринята как иллюстрация средневековой преступности и сексуальности: Артур (Ллойд Риггинс) по наущению Мерлина против воли становится королем, чтобы противостоять злоупотреблению силой на земле. Сцена, когда тело Артура, отнесенное течением на середину озера, блаженно покачивается на заднем плане, явно неудачная — пафос превращается в китч. С другой стороны, Ноймайера называют талантливым реставратором старины, который подарил индустриальному, после войны заново отстроенному Гамбургу настоящее средневековое чудо — созданные хореографом пластические образы воспринимаются не иначе как высеченные из камня фигуры, сошедшие с порталов готических соборов.

Оценку актерских работ можно было предсказать заранее. Как обычно был не понят выбор лирического танцовщика на роль хрестоматийно героическую. Искомую героинку удачно воплотил в образе Ланселота Карстен Юнг. Женский состав труппы неизменно любим зрителями, и критика благоговейно констатирует: «фею Моргану с демонической элегантностью воплотила Жозэль Булонь; Гиньева Хеве Джоргенсен словно сошла со средневековых гобеленов и гравюр».

По материалам прессы
подготовила ЕКАТЕРИНА БЕЛЯЕВА

Малахов
Владимир